

ЭЛЕКТРОННО-ОПОСРЕДОВАННАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СТЕПЕНЬ ЕЁ НОВИЗНЫ

IRINA B. AVDEYEVA

ELECTRONIC-MEDIATED COMMUNICATION: THE DEGREE OF ITS NOVELTY

**Ирина Борисовна
Авдеева**

докт. пед. наук, доцент,
академик ПАНИ, профессор

► i.b.avdeyeva@mail.ru; ruslang@madi.ru

Московский автомобильно-дорожный
государственный технический
университет

125319 Москва, Ленинградский пр., д. 64

Irina B. Avdeyeva

Department of Russian for foreign citizens
Moscow automobile and road construction
state technical university (MADI)

64 Leningradsky Ave., Moscow

В статье дан экскурс в последние тенденции лингвистики и лингводидактики конца XX – начала XXI века. На основе анализа научной и научно-методической литературы рассматривается актуальная последнее время тема методики преподавания РКИ – новая «цифровая» коммуникация и новые форматы функционирующих в ней «цифровых» поликодовых текстов. На базе научных данных из области теории коммуникации, а также истории и современных исследований отечественной лингводидактики предпринята попытка обосновать не очевидность делаемых выводов и наметить перспективы дальнейшего серьезного изучения этой действительно новой и интересной области преподавания РКИ.

Ключевые слова: новая «цифровая» электронно-опосредованная коммуникация; современный язык Интернет-коммуникации; новые «цифровые» тексты; медиатексты; мультимодальность; поликодовость; интерактивность; вербальные и невербальные компоненты текстов.

The article provides an excursion into the latest trends in linguistics and linguodidactics of the late XX – early XXI century. Based on the analysis of scientific and methodological literature, the article considers the current topic of teaching methods of RCT-new «digital» communication and new formats of «digital» polycode texts functioning in it. On the basis of scientific data from the field of communication theory, as well as the history and modern research of Russian linguodidactics, an attempt is made to justify the non-obviousness of these conclusions and outline the prospects for further serious study of this really new and interesting field of teaching Russian linguistics.

Keywords: new «digital» electronically mediated communication; modern language of Internet communication; new «digital» texts; media texts; multimodality; polycode; interactivity; verbal and non-verbal components of texts.

Введение. Исторический экскурс. Тренды лингвистики и лингводидактики

В конце XX – начале XXI века каждое лингводидактическое исследование начиналось со слов о новой антропоцентрической парадигме, в рамках которой по-новому был сформирован объект исследования – человек как «лицо говорящее и пишущее» (Золотова 1999), «человеко-язык» (Баранов 1997), а в преподавании языков акцент был перенесен

с процесса **обучения** на процесс **усвоения**. Возникшую в лингводидактике на рубеже двух столетий научную парадигму было принято характеризовать как расширившую контекст исследования путём включения в анализ языка все большего числа экстралингвистических данных, в результате чего объектом изучения стала динамическая модель языка – **«язык в действии»** – **дискурс**, занявший «место» текста. В работах данного периода доминировало положение о том, что любая деятельность, включая речемыслительную, языковую, текстовую, базируется на **«когнитивной компетенции»** (Баранов 1997) и осуществляется в **«определяющей системе когнитивных координат»** (Швырев 1988), обусловленной стилями мышления, аксиологическими измерениями и культурно детерминированными картинами мира.

Спустя 20 лет в работах по методике преподавания РКИ появился другой «глобальный тренд» – стали доминировать публикации, анализирующие **новые «цифровые» формы общения**, протекающего в рамках **Интернет-коммуникации** и наделяемые различными особенными характеристиками. Изучаются проблемы тотальной трансформации привычного коммуникативного ландшафта в XXI веке (С. Сcolari, И. Ибруса). «Главная перспектива в дальнейшем научном изучении речевой деятельности определяется **расширением объекта языкознания** за счет **новой формы языкового употребления** в Интернете. В специфических условиях цифровой коммуникации ведется **оригинальная системная речевая деятельность** с особыми мотивировкой и факторами выбора способа создания номинативных единиц, со **своими особыми** антропоцентрами, стилистическими задачами и языковыми средствами» [Иванова 2019: 23-24].

Характеристики новых «цифровых» поликодовых мультимодальных текстов. Обзор литературы

Определённый терминологический аппарат для обозначения новых появляющихся в Интернет-пространстве реалий в отечественной науке ещё не выработан, а потому они именуются самыми различными словосочетаниями. Упоми-

нается, что «цифровизация» жизни современного человека отразилась в **формах**: «сетевого общения», «виртуальной коммуникации», «коммуникативного пространства Интернета», «Интернет-коммуникации» (Л. П. Клобукова), «коммуникации в сети», «Интернет-общения» (Л. А. Дунаева), «электронно опосредованной коммуникации» (Э. Г. Азимов), «цифровых коммуникаций», «цифровой коммуникативной гаджетосреды» (В. В. Богуславская), «коммуникативного гипертекстового поля» (Т. А. Болдова), «речи Рунета» (М. В. Иванова), «сетевого дискурса», «дискурсивного пространства» (М. И. Савельева), «сетевого разговора» и т.п.

Перечисляются **принципиальные изменения** в человеческом общении, которые повлекла за собой всемирная сеть: «Интернет коренным образом меняет исторически сложившееся языковое существование людей»; «в истории человечества господство звучащего слова и затем рукописного и печатного текста сменяется звукоизобразительностью»; «наряду с устной и письменной коммуникацией воцаряется **новая её форма – сетевая**» [Костомаров 2010: 142].

Утверждается, что **язык** в этой области также претерпел **серьёзные изменения**: ведутся рассуждения о «современном языке Интернет-коммуникации», «языке Интернета», «Интернет-языке» (В. Г. Костомаров), о «языке социальных сетей», «языке блога» и «современном сетевом жаргоне» (М. А. Кронгауз). Интернет-коммуникация, ставшая основной формой общения между людьми, породила очередную волну «новорусского языка», «компьютерный пиджин» (В. П. Синячкин, У. М. Бахтикиреева). Интернет рассматривают как «пространство жанрообразования» (А. А. Калмыкова), изучают даже «интернет-стиль» (И. И. Илущина).

Возникшие в рамках Интернет-коммуникации «устно-письменную коммуникацию», «разговорно-письменную коммуникацию», «устный письменный язык» обозначают как **новые смешанные формы речи** (М. А. Кронгауз). Причём специалисты отмечают, что цифровая коммуникация – это **«особая и отдельная речевая форма»**: «Разговорно-письменный характер

речи Рунета <...> вовсе не является переходным или пограничным, эта речь не находится между устно-разговорной и письменно-разговорной», а «представляет собой **совершенно особое и вполне оригинальное языковое образование**», в котором «последовательно используются и ярко демонстрируются такие языковые явления, которые **не обнаруживаются** ни в разговорной, ни в литературной сферах языкового употребления» [Иванова 2019: 21].

Анализируется проектирование и функционирование медиатекстов в цифровых (конвергентных) средах, декларируется появление **новых форматов** текстов, которые в отечественной литературе именуются различными словосочетаниями: «сетевые тексты» и «тексты сети», «гипертекст», «макротекст», «медиадискурс», «интернет-дискурс», в одной работе можно встретить термины и «медиатексты», и «тексты медиа». В отечественной литературе они не имеют единого обозначения, в англоязычных работах доминирует термин *digital text* – «цифровой текст». «На современном этапе в научной литературе тексты сети определяются также и как **дискурс** в широком смысле в коммуникативном гипертекстовом поле» [Болдова 2019: 113]. Даже В. Г. Костомаров, долгое время отвергавший само понятие «дискурса», считая его просто «текстом» в широком понимании, как любой результат любого общения [Костомаров 2005 :36], посвятил ряд работ описанию новых типов текстов: «дисплейные», «экранные», «диффузные», «массово коммуникативные», «синтезирующие», «синтезированные», «синтетические», «искусственные» [Костомаров 2010: 145]. Разными авторами широко используются также термины «креолизированный», «поликодовый», «мультимедийный», «мультимодальный», «полимодальный» и т.п. тексты. Причем довольно трудно понять, какие именно характеристики текстов лежат в основе подобных обозначений: их **структурное строение** или просто **среда функционирования**.

Исследователи выделяют **несколько основных тенденций**, отражающих **трансформацию традиционных и образование новых форматов текстов**. В научной литературе в целом выделяют

три феноменообразующие особенности цифрового мультимедийного текста, принципиальным образом отличающие его от бумажных: гипертекстовость, интерактивность и поликодовость (мультимодальность) [Лебедева, Веселовская, Купрещенко 2020: 77].

Во-первых, **гипертекстуальность** – способ организации информации в виде сети взаимосвязанных узлов, которую читатель может изучать как линейно, так и нелинейно, самостоятельно определяя траекторию чтения. Во-вторых, **интерактивность** – возможность читателя изменять и перемещать текст, добавлять пометки и комментарии, и даже написать автору напрямую. Мультимедийный текст характеризуется возможностью активного участия читающего в структурировании этого текста [Лебедева, Веселовская, Купрещенко 2020: 80-81]. Оба эти свойства цифровых текстов принципиально меняют роль читателя, предоставляя ему возможность стать соавтором текста в той или иной мере.

И третья особенность конвергентных текстов заключается в их **мультимодальности**. «Развитие цифровых технологий обеспечило возможности моментального перевода одного типа информации в другой, предоставив аудитории **выбор – читать, смотреть, слушать**», поэтому в современной коммуникативной реальности на место **одномерного вербального текста** встал **мультимодальный текст** в качестве основной единицы общения, который сочетает в себе знаки **различных семиотических систем** [Купрещенко 2018/1: 475]. В отличие от печатной продукции, в которой **вербальное** представление информации иногда лишь **дополняется** визуальным, в **дисплейной коммуникации**, то есть опосредованной через **экран**, функционируют тексты, включающие в себя также **аудио-, видео- и анимированные изображения**. В. Г. Костомаров называет данное явление «**аудио-графо-видео сферой**», появление которой спровоцировало, как считают некоторые авторы, **появление новых форматов и способов создания текстов** [Выровцева, Симакова 2019: 105].

Отмечают, что «сближение письменной и устной формы общения в виртуальном про-

странстве предполагает **особый выбор** фонетико-графических средств» [Ахнина 2019: 87], что выражается в **сочетании различных кодов**, когда «цельный смысл выражается сразу словом, звуком и картинкой» [Русецкая 2018: 1680]. Это в свою очередь привело к появлению **«текстов смешанного типа»** (Д. С. Шикина) – это тексты **«принципиально нового строения»**, для которых характерно «вовлечение языковых (звуковых и письменных) и внеязыковых носителей смысла, упорядоченное чередование единиц разного потенциала (информем и экспресsem), блочный синтаксис и расчленение на удобовоспринимаемые клипы (по образцу монтажа кадров в кинофильмах), жёсткая конструктивность, а также своеобразная **аномия** (ограничение значения слова, поддерживаемое сопроводительной картинкой), и другие признаки». [Костомаров 2010: 141-147].

По критерию обозначения **среды функционирования** и по критерию использования при его создании **компьютерных технологий, основной единицей Интернет-коммуникации** декларируется **дисплейный, или мультимедийный** (конвергентный) **текст**, представляющий собой **«синтез различных семиотических единиц и кодов: вербального, визуального** (в статике картинка, а в динамике – видео) **и аудиального кодов»**, а коммуникация **«приобретает свойство поликодовости»** [Русецкая 2018: 1686]. Поэтому **принципиально новым специфичным свойством** по критерию структурного строения данной категории текстов обозначают **поликодовость: «Сочетание различных кодов изменяет структуру высказывания, его смысловую ёмкость и, как следствие, функционирование»** [Русецкая 2018: 1685]. В большинстве исследований (Анисимова 2003; Бойко 2006; Лазарева, Горина 2003; Кириллов 2006; Сонин 2006; Купрещенко 2019) к поликодовым текстам относят **семиотически неоднородные тексты с двухчастной структурой**, при этом предназначенные сугубо для **зрительного восприятия**, где в роли невербальной части выступают различные визуальные компоненты (иллюстрации, схемы, графики и т.д.).

Рассматривая, в соответствии с западной традицией (Кресс и др.), **модальность** как спо-

соб восприятия и обработки информации (аудиальный, визуальный, тактильный), в ряде работ используют термин **мультимодальный** (полимодальный) для обозначения текстов, состоящих из двух или более знаковых систем. В рамках этой концепции коды и модальности являются двумя независимыми критериями классификации, а **поликодовый текст** (соединяя вербальный и визуальный коды) может быть **мономодальным**, поскольку его восприятие осуществляется только при помощи зрительного канала [Купрещенко 2018: 68].

Поскольку **«поликодовые»**, иначе называемые **«креолизованными»**, тексты представляются **неотъемлемым элементом** современной многофункциональной коммуникации» [Громова 2019: 300], в лингвистической науке последнего времени отмечают «особый интерес к изучению **поликодовости** в различных типах дискурса, для которых характерно смешение **вербальных и невербальных кодов»** [Куликов, Торопкина 2019: 305]. Подобные тексты описывают как «сложное текстовое образование, в котором **вербальные и невербальные** элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [Анисимова 1992: 301], а «изучение **поликодовых (полимодальных, мультимодальных)** текстов является одним из актуальных аспектов современной лингвистики, привлекающим внимание многих российских и зарубежных исследователей; обсуждаются терминология, природа поликодовых текстов, их востребованность в современном междисциплинарном коммуникативном пространстве» [Михеева 2019: 307].

В цифровой коммуникации постоянно увеличивается количество видеороликов, анимаций, схем, иллюстраций, сопровождающихся коротким текстом, что является проявлением **тенденции к визуализации. К формам визуализации** относятся графические символы, фотографии, рисунки, а также инфографика и типографика. Визуализация – способ графического, невербального представления смысла, «полноценный носитель информации наряду с текстом, в отличие от обычной иллюстрации» [Веселовская 2018: 217-218]. «Одной из существенных характеристик текста

медиа является его **визуальность**» [Богуславская, Богуславский 2019: 111], что заставляет многих исследователей, вслед за Митчеллом (1994), говорить, о «**визуальном повороте**» в массовой коммуникации (Barnhurst 2014; Гербовицкая 2014; Шилина 2017; Симакова 2017).

Поскольку «современные **визуальные образы** вписаны в коммуникацию, одно сегодня не может изучаться без другого» [Дроздова 2015: 255]. При анализе данных текстов постоянно противопоставляется различная природа составляющих их компонентов, причём акцент делается, как мы уже говорили, не на вербальную информацию, как это было в доцифровую эпоху, а на «**невербализованную**», **визуальную**. Таким образом, «в процессе анализа поликодовых сообщений особую роль играет **степень корреляции вербальных и невербальных элементов текста**» [Громова 2019: 301].

На VI Международном Конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: Исторические судьбы и современность» 20–23 марта 2019 года, помимо традиционных секций, были представлены секции под названиями «**Специфика языка и жанров мультимедиа**» и «**Особенности поликодовых текстов**», где рассматривались «специфика взаимодействия» (Н. С. Громова), «соотношение» (Ю. А. Евграфова, О. И. Максименко), «комбинаторика» (Е. С. Михеева), «взаимодействие семантики» (Е. Н. Борюшкина) **вербального и невербального компонентов в различных поликодовых текстах**: телевизионных (Ю. С. Волкова), рекламных (В. Ц. Бонджолова, Д. С. Шикина), электронных художественных (С. А. Кучина), графических (А. А. Брыкова), поликодовых-полимодальных (Ю. А. Евграфова, О. И. Максименко), полисемантических (Е. С. Михеева). **Поликодовость** провозглашалась как **ключевая характеристика** (Н. Г. Нестерова) и как средство воздействия (Е. А. Куликов, В. А. Торопкина), **невербальное** рассматривалось как **компонент вербального** (В. Ц. Бонджолова), анализировались особенности **вербального компонента** (Д. С. Шикина), **вербальные и невербальные средства связности** (С. А. Кучина), а также способы взаимодействия **визуального и вербального рядов** (А. А. Брыкова)

[Русский язык: Исторические судьбы и современность 2019].

Так как «одни виды текстов формируют **приоритет вербального компонента**, другие способствуют **актуализации невербального**, а третьи позволяют понять заложенный смысл только при взаимодействии первого и второго», исследователи выделяют «ряд **преобладающих схем взаимодействия вербальных и невербальных компонентов** в составе поликодового текста»: от минимальной, когда «за каждым элементом закрепляется свой смысл, который не меняется вне зависимости от наличия или присутствия второго компонента», до максимальной, при которой «оба элемента текста являются неотъемлемыми частями текста как содержательно, так и композиционно, изъятие одного приводит к изменению или исчезновению смысла в целом» [Громова 2019: 301]. Полагают, что «целостность креолизованного текста может быть обеспечена его **частичной или полной креолизацией**». К частичной относят примат текстового материала над изображением, к полной креолизации относят слияние вербального и невербального компонентов, при котором существование одного без другого невозможно [Чижикова 2016: 3].

Отдельные исследователи настолько восхищены, как им кажется, принципиально новым лингвистическим явлением, что максимально принимают, уничижают классический текст: «**Современный текст** приспосабливается к новой среде компьютерного пространства, он **эволюционирует**, объединяя в себе компоненты, которые, казалось бы, невозможно объединить в единое неомогенное текстовое целое». «**Креолизованный текст** выходит за границы традиционного линейного текста с последовательным восприятием информации, с его определенной направленностью структуры, замкнутостью, отсутствием межтекстовых связей, пространственным ограничением и невозможностью конструирования» [Чижикова 2016: 4–5]. Следует подчеркнуть, что в большинстве последних работ введение самого понятия «креолизованный текст» в лингвистический научный обиход приписывают Ю. А. Сорокину и Е. Ф. Тарасову, описавших это явление в статье

1991 г. «Креолизованные тексты и их коммуникативная функция».

Постановка задачи

При постоянном столкновении с перечислением этих «новых» феноменов и громких заявлений о принципиально новых формах и форматах коммуникации, никогда прежде не существовавших, возникает ощущение **Déjà vu**: мы уже знакомы с этим. И невольно задаешься вопросом: так ли ново и беспрецедентно все, что происходит в рамках электронно-опосредованной коммуникации с самим форматом общения и продуцируемыми в нём речевыми продуктами?

Чтобы прояснить эти вопросы целесообразно обратиться к серьезным научным направлениям: **теории коммуникации** – дисциплине, сформировавшейся в США в середине XX века. А также неплохо было бы вспомнить работы основоположников классиков **отечественной научно-методической школы РКИ**.

Основная часть (методология, результаты).

Так ли новы характеристики цифровых текстов для области РКИ?

Ещё в работах конца XX века по социологии, культурологии и теории коммуникации были описаны зарождающиеся тогда **новые тенденции в человеческом общении**, обусловленные политическими и экономическими переменами. Отмечалось, что вслед за эпохой монологической коммуникации наступила **демократическая диалогическая эпоха** полилогов, полифонии, многоголосия (Ионин 1995). «Новое коммуникативное пространство порождается равноценными независимыми друг от друга участниками» [Почепцов 2001: 11]. Данный период был охарактеризован как **переход от моностилистической культурно-этической организации к стабильной полистилистической**, а подобные переходные ситуации всегда сопряжены с глобальными языковыми и речевыми изменениями и связаны с проявлением **постмодернизма** [Авдеева 2005: 230-235]. «Происхождение постмодерна всегда состоит в перетряхивании прошлого, поэтому постмодернизм во все эпохи сменяет модернистские течения, следуя после них» (На путях постмодернизма 1995). Именно поэтому в коммуникации по-другому

стали выстраиваться приоритеты. Изложение информации перестало быть линейным, как прежде на бумажных носителях, а стало клиповым, фрагментарным, мозаичным, гипертекстовым. Теперь представленная информация не обладает связностью, целостностью, логичностью, стилистическим единообразием, моностилизмом, изменившись в пользу **полистилизма**, смешения различных стилей, жанров и форматов. Эти **глобальные социокультурные изменения** повлекли за собой смену форматов продуктов коммуникации, что попало на благодатную почву одновременного развития Интернет-технологий.

При этом не стоит забывать, что изначально **понятие коммуникации** было сформулировано как **сложная, многоплановая процедура общения**. Под коммуникацией никогда не понимали однонаправленный или двухтактный обмен порциями информации, а рассматривали как **непрерывный алгоритмический процесс функционирования информации**; как **процесс обмена сигналами при помощи кода** – связи между этими сигналами. Важно подчеркнуть, что изначально коммуникацию как **явление многофакторное** считали функционирующей в рамках **трёх каналов: вербального и визуального**, двух основных, и третьего **аудиального**, который хотя и являлся второстепенным, но был обязательным. Существует также традиционное дихотомическое деление **коммуникации: устная/письменная, вербальная/визуальная, активная/пассивная и сильная/слабая** (учитывая роли участников), **иерархическая** (с доминирующей прямой связью) и **демократическая** (с доминирующей обратной связью). **Коммуниканты** бывают: **активный или пассивный говорящий/пишущий** в паре с **активным или пассивным слушающим/читающим** [Почепцов 2001: 33-45]. Важно учесть, что данная классификация различных видов коммуникации выделена исследователями Теории коммуникации **изначально**, а перечисленные черты не являются чем-то новым, будучи **базовыми и вариативными в каждом конкретном случае**. И тот факт, что до недавнего времени **доминировало письменное монологическое иерархическое сильное активное вербальное общение**, реализованное

в книгах, печатных изданиях, учебниках, а также на телевидении и радиовещании, говорит лишь об определенных **политических, идеологических и экономических предпочтениях общества**, которые постепенно сменились иными, и эти изменения совпали с развитием новых технологий в рамках Интернет-пространства, усилив и разнообразив их.

Обращение подавляющего числа коммуникантов к Интернет-пространству и общение в нём сопровождается принципиальным **изменением социальной сферы**: теперь информация не готовится планомерно в виде книг и газет группой специалистов, не редактируется и не рецензируется затем тщательно другими сообществами «экспертов», а свободно и даже спонтанно выставляется на всеобщее обозрение без какой-либо саморефлексии, и уж конечно, без элементарной обработки. Хотя, безусловно, при создании медиатекстов уже описан «коллективный автор», участвующий в создании знаковых систем, объединенных мультимедийными технологиями, – выразитель сотворчества, состоящий из редактора, дизайнера, иллюстратора, бильд-редактора и др. [Выровцева, Симакова 2019: 107]. Очевидно, что это совершенно **формальные аспекты общественной жизни общества**, вызванные демократизацией в широком смысле слова, и они никак **не меняют** глубинной сущности самой коммуникации, которая, как считают специалисты, возникла еще до появления языка/речи. Это лишь **проявления внешней экономической и политической составляющих жизни общества** в эпоху глобализации, не более того. Сама сущность коммуникации в эпоху Интернета не утратила своих характеристик, а лишь способствовала **новой расстановке акцентов** в сфере своего функционирования.

Если говорить об акценте на **невербальную сторону** коммуникации в современном Интернет-пространстве, то полезно вспомнить, что в древние времена принуждение кого-либо к выполнению какого-либо действия было аналогом зарождающейся коммуникации как явления, что обозначалось как «процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной

в вербальную сферы», поэтому в древнем коммуникативном акте именно **невербальные реакции** считались **наиболее значимыми** [Почепцов 2001: 38-40]. Если учитывать, что коммуникация изначально была **процессом обмена сигналами**, система связи между которыми определялась как **код, поликодовость** также **неотъемлемая характеристика любого вида коммуникации**.

Безусловно, такие особенности мультимодальных текстов, как **гипертекстуальность** и **мультимодальность**, также не новы для лингводидактики. Отечественные исследователи пишут относительно **гипертекстуальности**, что «это не уникальное свойство цифрового текста; ссылки на свои фрагменты могут содержать бумажные энциклопедии, справочники и т.п.; классическим примером гипертекста считают Библию» [Лебедева, Веселовская, Купрещенко 2020: 80]. Кстати, кандидатская диссертация на тему «Использование гипертекстовой технологии при обучении иностранных учащихся языку специальности в техническом вузе» (О.В. Константинова) была защищена еще 2001 г. в МГУ. Отмечают также, что «**мультимодальность** может быть свойством и бумажных текстов – однако спектр семиотических компонентов цифрового текста существенно шире; это не только статические иллюстрации, но и интегрированные звуковые и движущиеся изображения» [Лебедева, Веселовская, Купрещенко 2020: 82].

Важно отметить, что основоположник методики преподавания РКИ нефилологам О.Д. Митрофанова давным-давно выделила в качестве специфики языка научно-технического подстиля **три вспомогательные системы**: «а) графики, чертежи и т.д., не имеющие однозначной устной манифестации; б) символические тексты физики, математики и т. д. для которых устная манифестация потенциально возможна, но трудно осуществима; в) названия химических элементов, номенклатура химических знаков и т.д., для которых существование устной формы носит принципиальный характер» [Митрофанова 1974: 255]. Очевидно, что эти «вспомогательные системы» относятся к **невербальным кодам**. И хочется напомнить, что именно О.Д. Митрофанова ввела

в **научный обиход лингводидактики** понятие **«креолизированный текст»** применительно к текстам научно-технического подстиля в своей докторской диссертации 1974 г., а отнюдь не Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов.

Подробно изучив и проанализировав **аутентичную инженерную коммуникацию**, мы подчеркивали необходимость изучения этого вида профессионального общения не только в речевой, а в более широкой плоскости [Авдеева 2005: 24]. На основе анализа большого корпуса текстов учебников по фундаментальным, базовым и узкопрофильным инженерным дисциплинам было установлено, что **математика** – не просто самостоятельная наука, формирующая инженерный профиль, а в инженерной коммуникации выполняет **функцию** одного из **«языков», кодов, будучи «языковой наукой инженерии»** [Авдеева 1997: 126]. В работе [Авдеева 2005] существует описание экзаменов по специальным дисциплинам в инженерных вузах, обычно проходящих в полной тишине, потому что учащиеся общаются с преподавателем посредством **невербальных кодов** – написанных на доске формул, схем и чертежей, подчас без использования русского языка вообще, что позволяет им при этом успешно сдавать экзамены и зачеты. Доказано, что реализуемые в рамках профессиональной инженерной коммуникации речевые продукты, созданные инженером и адресованные инженеру на «языке посвященных» (термин О. Д. Митрофановой), то есть **профессионально «кодированные»**, существенно отличаются от адресованных представителям других профессий, являясь сужеречевыми актами без профессионального «кодирования», то есть «языком для профанов» (термин М. В. Всеволодовой) [Авдеева 2005: 34–36]. Таким образом, в методике РКИ для нефилологов давно известно, что в профессиональной и учебно-научной коммуникации **невербальные коды** играют **важную роль** при обучении и часто используются на занятиях. **«Аномия** (ограничение значения слова, поддерживаемое сопроводительной картинкой)» [Костомаров 2010: 142], также хорошо известна в данной области лингводидактики, поскольку часто изображе-

ние и словесное описание какого-либо инженерного артефакта обязательно приводятся параллельно, одно без другого неинформативно в профессиональной области.

Как видим, понятия **поликодовость и аномия, гипертекстуальность и мультимодальность** не являются только что появившимися и неизученными в лингводидактике. Опытные преподаватели, равно как и дипломированные выпускники российских технических, медицинских и др. вузов хорошо знакомы с данными характеристиками продуктов инженерной коммуникации. А понятия **«поликодовый», «креолизированный», «мультимодальный» текст, «гипертекст»** не являются принципиально новыми характеристиками для текстов, используемых в РКИ, а отдельные из них достаточно хорошо изучены.

Как видим, утверждения некоторых методистов по поводу беспрецедентности характеристик новой электронно-опосредованной коммуникации, а также функционирующих в ней поликодовых полимодальных текстов во многом не обоснованы.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования.

Проведенный обзор литературы показал, что практически все так называемые «новые» **особенности цифровых мультимодальных текстов** не являются принципиально новыми и уже достаточно изучены в теории коммуникации и известны в отечественной лингводидактике. Очевидно, что эти новые сочетания **обусловлены** прежде всего **социальными и экономическими причинами**, и лишь в некоторой степени появлением нового технического «оснащения». Нельзя полностью отрицать появление некоторых форматов общения, сочетающих в себе прежде не так часто встречающиеся характеристики, но они, безусловно, требуют более серьезного научного наблюдения, анализа и изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева И. Б. Архитектоника инженерного текста как объект описания подязыка специальности и как объект обучения ему. Дисс.... канд. пед. наук. М.: ИРЯП, 1997.
2. Авдеева И. Б. Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный

и лингвистический аспекты (теория и методика обучения и воспитания). М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2005. 368 с.

3. Аниимова Е. Е. Прагмалингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. №1. С.71-79.

4. Ахнина К. В. Графические особенности сетевого медицинского дискурса // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г.: Т. 1 / Под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва: РУДН, 2019. С.86-93.

5. Богуславская В. В., Богуславский И. В. Журналистика в киберпространстве: инициация и самоопределение // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г.: Т. 1 / Под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва: РУДН, 2019. С.107-113.

6. Болдова Т. А. Коммуникация в сети на основе гипертекстов // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г.: Т.1 / Под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва: РУДН, 2019. С.113-118.

7. Веселовская Т. С. Визуализация в изучении языка: русский как иностранный // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва, РУДН, 2018. Т.1. С. 216-220.

8. Вырвцева Е. В., Симакова С. И. Инфографика как тип публицистического текста: позиция автора // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т.18. № 6. Журналистика. С. 104-114.

9. Громова Н. С. Специфика взаимодействия вербального и невербального компонентов в поликодовых текстах // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.). Труды и материалы / Под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. С.300-310.

10. Дроздова А. В. Специфика визуальных исследований в современном гуманитарном знании // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С.254-259.

11. Иванова М. В. Активные речевые процессы в Рунете // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей III Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 25 апреля 2019 г.: Т. 1 / Под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва: РУДН, 2019. С.20-25.

12. Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. С.36.

13. Костомаров В. Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal, Vol. 60, 2010. С.141-147.

14. Куликов Е. А., Торопкина А. А. Поликодовость как средство воздействия в художественном тексте // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.). Труды и материалы / Под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. С.305-306.

15. Купрещенко О. Ф. Инфографика как жанр дисплейной коммуникации и её роль в обучении РКИ // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. Москва, РУДН, 2018. Т.1. С. 475-480.

16. Купрещенко О. Ф. Коммуникация в цифровой среде // Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного: Сб. материалов Международной научно-практической интернет-конференции / Под общ. редакцией Н. В. Кулибиной. М., 2018. С.65-70.

17. Лебедева М. Ю., Веселовская Т. С., Купрещенко О. Ф. Особенности восприятия и понимания цифровых текстов: междисциплинарный взгляд // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 74-98. Doi: 10.32744/pse.2020.4.5.

18. Митрофанова О. Д. Язык научно-технической литературы как функционально-стилистическое единство: Дис. д-ра филол. наук. М., 1974. 347 с.

19. Михеева Е. С. Комбинаторика вербальных и невербальных средств как приём создания полисемантических «текстов с креативным заданием» // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.). Труды и материалы / Под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. С.307-306.

20. Почецов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Ваклер, 2001. 651 с.

21. Русецкая М. Н. Методика преподавания РКИ в эпоху цифровой педагогики // Динамика языковых и культурных процессов в современной России [Электронный ресурс]. Вып. 6. Материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (г. Уфа, 11-14 октября 2018 года). СПб.: РОПРЯЛ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 1680-1685.

22. Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20-23 марта 2019 г.). Труды и материалы / Под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. 610 с.

23. Чижикова С. Н. Вербальный и невербальный компоненты в креолизованных текстах (на примере мультимедийных презентаций) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 37. 0,3 п.л. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76093.htm>.

REFERENCES

1. Avdeeva I.B. (1997) Arxitektonik inzhenerenogo teksta kak ob`ekt opisaniya pod`yazy`ka special'nosti i kak ob`ekt obucheniya emu [Architectonic of an engineering text as an object of description of a sublanguage of a specialty and as an object of teaching it]. Dissertation Cand. Ph. D. Moscow. PSRLI. (in Russian)
2. Avdeeva I.B. (2005) Inzhenernaya kommunikaciya kak samostoyatel'naya rechevaya kul'tura: kognitivny`j, professional'ny`j i lingvisticheskij aspekty` (teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya) [Engineering communication as an independent speech culture: cognitive, professional and linguistic aspects (theory and methodology of teaching and upbringing)]. Moscow. (in Russian)
3. Anisimova E. E. (1992) Pragmalingvistika i tekst (k probleme kreolizovanny`x i gibridny`x tekstov) [Pragmalinguistics and text (on the problem of creolized and hybrid texts)] In: *Voprosy` yazy`koznaniya* [Questions of linguistics], no. 1, pp. 71-79. (in Russian)
4. Ahnina K.V. (2019) Graficheskie osobennosti setevogo medicinskogo diskursa [The graphic features a network of medical discourse]. In: *Yazy`k i rech` v Internet: lichnost`, obshhestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles from the III International scientific and practical conference]. Moscow, RUDN University, 25 April 2019 r.: V.1/ under the General editorship of A. V. Dolzhikova, V. V., Barabash. Moscow: RUDN University, pp. 86-93. (in Russian)
5. Boguslavskaya V.V., Boguslavsky I. V. (2019) Zhurnalistika v kiberprostranstve: iniciaciya i samoopredelenie [Journalism in cyberspace: initiation and self-determination] In: *Yazy`k i rech` v Internet: lichnost`, obshhestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles from the III International scientific and practical conference]. Moscow, RUDN University, 25 April 2019 r.: V.1/ under the General editorship of A. V. Dolzhikova, V. V., Barabash. Moscow: RUDN University, pp. 107-113. (in Russian)
6. Boldova T.A. (2019) Kommunikaciya v seti na osnove gipertekstov [Hypertext - based network communication] In: *Yazy`k i rech` v Internet: lichnost`, obshhestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej Sh Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles from the III International scientific and practical conference]. Moscow, RUDN University, 25 April 2019 r.: V.1/ under the General editorship of A. V. Dolzhikova, V. V., Barabash. Moscow: RUDN University, pp. 113-118. (in Russian)
7. Veselovskaya T.S. Vizualizaciya v izuchenii yazy`ka: russkij kak inostranny`j [Visualization in language learning: Russian as a foreign language] In: *Yazy`k i rech` v Internet: lichnost`, obshhestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. /pod obshh.* red. A.V. Dolzhikovo, V.V. Barabash [Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles of the II International scientific and practical conference. / under the General editorship of A.V. Dolzhikova, V.V. Barabash]. Moscow: RUDN University, V.1. pp. 216-220. (in Russian)
8. Verhovtseva E. V., Simakova S. I. (2019) Infografika kak tip publicisticheskogo teksta: poziciya avtora [Infographics as a type of journalistic text: the author's position] In: *Vestnik NGU [Novosibirsk State University Bulletin] Seriya: Istoriya, filologiya [Series: History and Philology]*, v. 18. no. 6. Zhurnalistika [Journalism]. pp. 104-114. (in Russian)
9. Gromova N. S. (2019) Specifika vzaimodejstviya verbal' nogo i neverbal' nogo komponentov v polikodovy`x tekstax [Specifics of interaction between verbal and nonverbal components in polycode texts] In: *Russkij yazy`k: istoricheskie sud'by` i sovremennost`: VI Mezhdunarodny`j kongress issledovatelej russkogo yazy`ka* [Russian Russian language: historical destinies and modernity: VI International Congress of Russian language researchers] Filologicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 20-23 marta 2019 g. Trudy` i materialy` /pod obshh. red. M.L. Remnyovoj i O.V. Kukushkinoj [Faculty of Philology, Lomonosov Moscow state University, March 20-23, 2019 Works and materials /under the General editorship of M.L. Remneva and O.V. Kukushkina]. Moscow, pp. 300-310. (in Russian)
10. Drozdova A. V. (2015) Specifika vizual'ny`x issledovanij v sovremennom gumanitarnom znanii [Specifics of visual research in modern Humanities] In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl pedagogical Bulletin], no 3, pp. 254-259. (in Russian)
11. Ivanova M. V. (2019) Aktivny` erechevy` eprocessy` v Runete [Active speech processes in Runet] In: *Yazy`k i rech` v Internet: lichnost`, obshhestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles of the III International scientific and practical conference]. Moscow, RUDN University, 25 April 2019 r.: V.1/ under the General editorship of A.V. Dolzhikova, V.V., Barabash. Moscow, RUDN University, pp.20-25. (in Russian)
12. Kostomarov V.G. (2005) Nash yazy`k v dejstvii. Ocherki sovremennoj russkoj stilistiki [Our language in action. Essays on modern Russian stylistics]. Moscow, p.36. (in Russian)
13. Kostomarov V.G. (2010) Displejny`j tekst kak forma setevogo obshheniya [Display text as a form of network communication] In: *Russian Language Journal*, vol. 60, pp.141-147. (in Russian)
14. Kulikov E. A., Toropkina A. A. (2019) Polikodovost` kak sredstvo vozdejstviya v xudozhestvennom tekste [Polycode as a means of influence in a literary text] In: *Russkij yazy`k: istoricheskie sud'by` i sovremennost`: VI Mezhdunarodny`j kongress issledovatelej russkogo yazy`ka* [Russian Russian language: historical destinies and modernity: VI international Congress of Russian language researchers] (Moskva, filologicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 20-23 marta 2019 g. [Moscow, faculty of Philology, Lomonosov Moscow state University, March 20-23, 2019]). Trudy` i materialy` /pod obshh. red. M.L. Remnyovoj i O.V. Kukushkinoj [Works and materials/ under the General editorship

of M. L. Remneva and O. V. Kukushkina]. Moscow. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow University Press], pp. 305-306. (in Russian)

15. Kupreshhenko O. F. (2018) Infografika kak zhanr displejnoy kommunikacii i eyo rol' v obuchenii RKI [Infographics as a genre of display communication and its role in teaching RCTS] Yazy'k i rech' v Internet: lichnost', obshchestvo, kommunikaciya, kul'tura: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Language and speech on the Internet: personality, society, communication, culture: collection of articles of the II International scientific and practical conference] pod obshh. red. A.V. Dolzhikovo, V. V. Barabash [under the General editorship of A.V. Dolzhikova, V.V. Barabash]. Moscow, RUDN University, V.1. pp. 475-480. (in Russian)

16. Kupreshhenko O. F. (2018) Kommunikaciya v cifrovoy srede. Aktual'ny'e voprosy' opisaniya i prepodavaniya russkogo yazy'ka kak inostrannogo/nerodnogo [Communication in the digital environment. Current issues of describing and teaching Russian as a foreign/non-native language] In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii [Collection of materials of the International scientific and practical Internet conference] pod obshhej redakciej N.V. Kulibinoj [edited by N.V. Kulibina]* Moscow. pp. 65-70. (in Russian)

17. Lebedeva M. Yu., Veselovskaya T. S., Kupreshhenko O. F. (2020) Osobennosti vospriyatiya i ponimaniya cifrov'x tekstov: mezhdisciplinarny'j vzglyad [Features of perception and understanding of digital texts: an interdisciplinary view] In: *Perspektivy' nauki i obrazovaniya [Prospects for science and education]*. Moscow. No. 4 (46). pp. 74-98. Doi: 10.32744.pse.2020.4.5. (in Russian)

18. Mitrofanova O. D. Yazy'k nauchno-texnicheskoy literatury' kak funkcional'no-stilisticheskoe edinstvo [The language of scientific and technical literature as a functional and stylistic unity]: Dis. d-ra filol. nauk [Dis. of Dr. Philol. sciences']. Moscow, p. 347. (in Russian)

19. Mixeeva E. S. (2019) Kombinatorika verbal'ny'x i neverbal'ny'x sredstv kak priyom sozdaniya polisemanticheskix «tekstov s kreativny'm zadaniem» [Combinatorics of verbal and nonverbal means as a technique for creating polysemantic «texts with a creative task»] In: *Russkij yazy'k: istoricheskie sud'by' i sovremennost': VI Mezhdunarodny'j kongress issledovatelej russkogo yazy'ka [Russian Russian language: historical destinies and modernity: VI international Congress of Russian language researchers]* (Moskva, filologicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 20-23 marta 2019 g. [Moscow, faculty of Philology, Lomonosov Moscow state University, March 20-23, 2019]) Trudy' i materialy' / pod obshh. red. M.L. Remnyovoj i O.V. Kukushkinoj [Works and materials/ under the General editorship of M. L. Remneva and O. V. Kukushkina]. Moscow. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow University Press], pp.307-306. (in Russian)

20. Pochepczov G. G. (2001) Teoriya kommunikacii [Communication theory]. Moscow, p. 651. (in Russian)

21. Ruseczkaya M. N. (2018) Metodika prepodavaniya RKI v e'poxu cifrovoy pedagogiki [Methods of teaching RCTS in the

era of digital pedagogy] *Dinamika yazy'kov'x i kul'turny'x processov v sovremennoj Rossii (E'lektronny'j resurs)* [Dynamics of language and cultural processes in modern Russia (Electronic resource)]. Release 6. Materialy' VI Kongressa ROPRYaL (g. Ufa, 11-14 oktyabrya 2018 goda) [Materials of the VI ropryal Congress (Ufa, October 11-14, 2018)]. Sankt-Petersburg. ROPRYaL [RSTRLL], 1 e'lektron. opt. disk (CD-R) [1 electron. opt. disk (CD-R)]. pp. 1680-1685. (in Russian)

22. Russkij yazy'k: istoricheskie sud'by' i sovremennost' [Russian language: its historical destiny and present state] (2019): VI Mezhdunarodny'j kongress issledovatelej russkogo yazy'ka (Moskva, filologicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 20-23 marta 2019 g.) [VI international Congress of Russian language researchers (Moscow, faculty of Philology, Lomonosov Moscow state University, March 20-23, 2019)]. Trudy' i materialy' / pod obshh. red. M.L. Remnyovoj i O.V. Kukushkinoj [Works and materials/ under the General editorship of M. L. Remneva and O. V. Kukushkina]. Moscow. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow University Press], p. 10. (in Russian)

23. Chizhikova S. N. Verbal'ny'j i neverbal'ny'j komponenty' v kreolizovanny'x tekstax (na primere mul'timedijny'x prezentacij) [Verbal and non-verbal components in creolized texts (using multimedia presentations as an example)] *Nauchno-metodicheskij e'lektronny'j zhurnal «Koncept»* [Scientific and methodological electronic journal «Concept»] no. 37. 0,3 p. s. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76093.htm>.